

КУРГАНЫ У с. САМОЙЛОВО (БАСЕЙН ГРУЗСКОГО ЕЛАНЧИКА, СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЕ ПРИАЗОВЬЕ)

Швецов М.Л.

The author was investigating the recorded barrow burial grounds in 1981. Twenty burial places and one religious building were closely looked at in three partially disturbed embankments. The majority of tombs (16) refer to the Bronze epoch, two – to the early Iron Age and two – to the medieval times.

The stratigraphy traced and the burial ceremonial peculiarities make it possible to define the cultural affiliation of the burial places and refer tombs 3,8 of barrow I and 4,6 of barrow II to so-called Babinskaya culture. The burning of dead bodies 5 of barrow 2 separates the next tombs of felling times.

Tombs 2 and 3 from barrows II and III of the Early Iron Age epoch are made by Polovets. The medieval warrior (tomb 2, barrow II) is of great interest. The horse and wheels of his chariot were placed above him. The presence of an offensive weapon (saber, bow, arrows) and defensive armor (helmet, chain mail) proves the importance of buried soldier's military position. Y. Yelkina dates the brocade coat and remains of a gold-woven belt worn by him by 50-th – 60-th of XIII c. She does it on the analogy of tomb of khan from Chingulsk barrow where the belt made of analogous cloth was found.

Грузской Еланчик – небольшая река в Северном Приазовье [Слюсарев, 1983, с.44]. Название ее синтезировано от украинского «грузький» (топкий, илестый) и тюркского «елан» – луг, пастбище. В нем полностью отразился характер реки, которая имеет широкую залуженную пойму и топкое русло. Но берега реки в верхнем и среднем течении и берега ее притоков каменистые, о чем свидетельствует и названия некоторых из них – балки Каменная и Каменоватская, а также название одного из сел, расположенных на реке – Каменка.

Истоки Еланчика находятся на самой восточной гряде Приазовской возвышенности (высоты около 200 м), которая потом направляется к югу, постепенно понижаясь (до высоты 165 м) и растворяясь на Приазовской равнине (рис. 1а). Она же является главным водоразделом между бассейнами рек Грузской Еланчик и Кальмиус. Здесь расположены наиболее значительные курганы в с бассейне Грузского Еланчика – с мощными насыпями высотой до 6,5 м¹. Они доминируют в курганных группах, разбросанных по верхней части водораздельного плато.

Грузской Еланчик – река преимущественно равнинная. Ее окружают невысокие, но выраженные уплощенные водоразделы с пологими склонами. Курганы расположены на всех из них компактными группами, которые удалены друг от друга на 1,0-2,5 км (рис. 1а). В группах, как правило, доминируют курганы высотой около 2 м, иногда встречаются курганы высотой 3-4 м. Известны курганы различных типов – и с округлыми в плане насыпями и так называемые длинные (например, у с. Маркино Новоазовского р-на). Расположенные на водоразделах курганы хорошо видны на линии горизонта с уровня надпойменной террасы. На этом уровне также сооружались курганы. В частности таковые были обследованы экспедицией ЭТО «Фонд» под руководством А.В. Колесника в 1989 г. между селами Михайловка и Кузнецово-Михайловка Тельмановского р-на на левобережье Грузского Еланчика².

Курганы в данном регионе исследуются давно, но неравномерно. В 1970-х годах здесь велись работы новейшими экспедициями

¹ Используются данные архива отдела охраны памятников археологии ДОКМ. Огромная благодарность сотруднику отдела Ю.Б. Полидовичу за помощь в подборе материалов.

² Выражаю благодарность А.В. Колеснику за предоставленную информацию об этих памятниках.

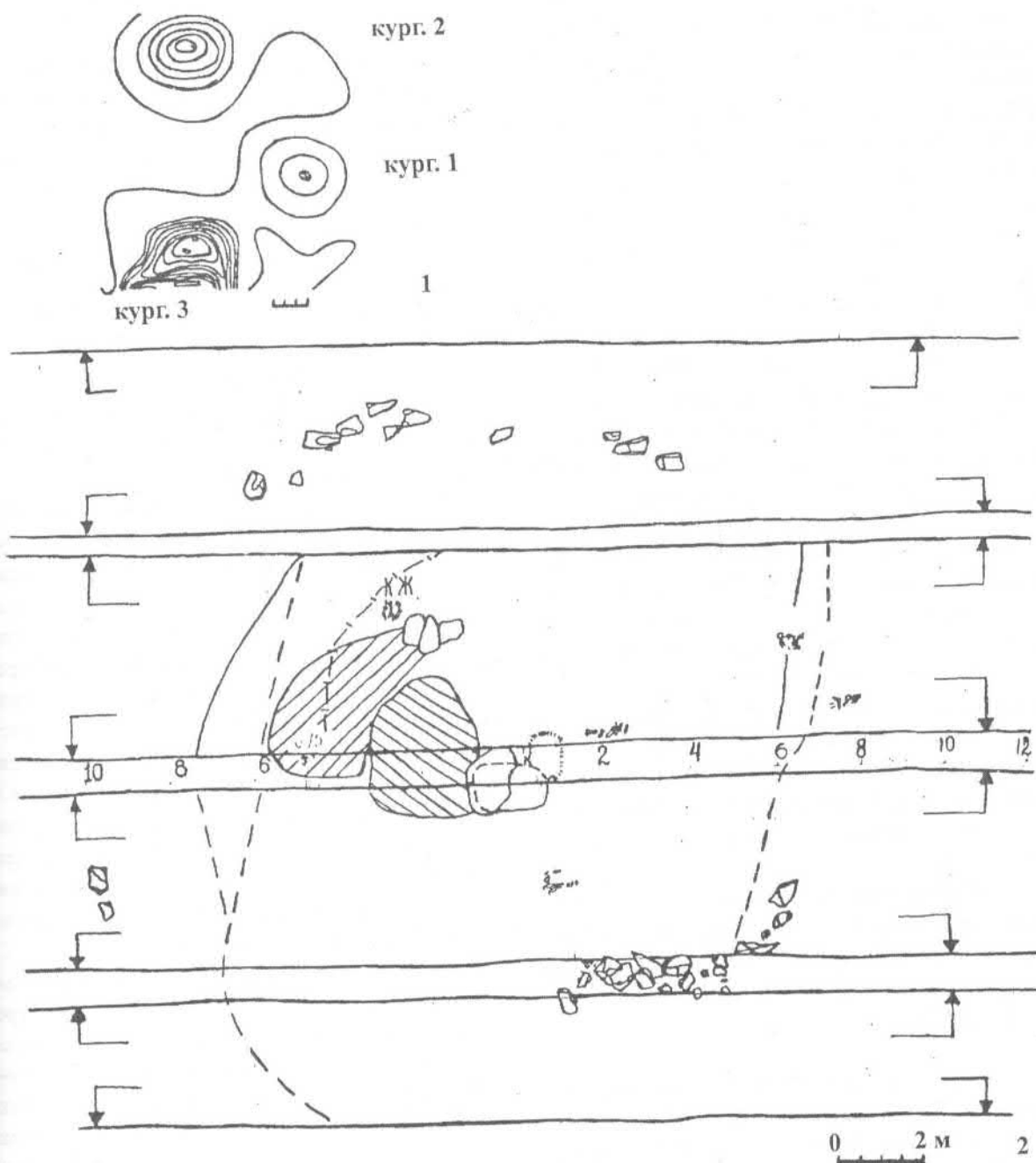

Рис. 1. Курганный могильник у с. Самойлово. Общий план кургана 1.

1. Общий план курганного могильника.

2. Общий план кургана 1: г – погребение 1; д – погребение 2; е – погребение 3; ж – погребение 4; з – погребение 5; и – погребение 6; к – погребение 7; л – погребение 8; КЖ – кости животных в насыпи; тр – тризна.

Fig. 1. Barrow burial ground by the village of Samojlovo. General plan of barrow 1.

Института археологии АН Украины, а в конце 1980-х – Новоазовской экспедицией. Материалы их раскопок, к сожалению, опубликованы только частично [Братченко, 1976, с.272–273, Швецов, 1979, с.199–209; Горбов, 1988; Клименко, Цымбал, 1991, с.22; Клименко, 1994, с.110]. Проводились также раскопки поселений эпохи бронзы в регионе, примыкающем к низовьям Грузского Еланчика – на берегах балок Широкая и Безыменная, материалы которых опубликованы более полно [Горбов, 1988, с.269–270; Горбов, 1991, с.119–120; Горбов, 1995, с.52–72; Горбов, 1996, с.66–69; Горбов, 1997, с.145–161; Мимоход, 1996, с.27–33; Панковский, 1996, с.33–37; Усачук, 1981, с.46–47; Усачук, 1989, с.125–128; Усачук, 1995 с.33–37 и др.]³. Проведение сравнительных сопоставлений курганных и поселенческих материалов, датирующихся одним временем и происходящих с одной территории, может дать интересные данные. Тем более что поселенческие памятники, по мнению их исследователей, отражают материальную культуру населения юго-восточного Приазовья, соответствующую разным временным этапам срубной культуры. Основной массив погребений курганов Приазовья, как и публикуемого нами могильника, относится также к указанным периодам.

Целью данной публикации является введение в научный оборот курганных захоронений одного из маленьких могильников эпохи бронзы, расположенного в этом районе [Швецов, 1982, с.332]⁴.

Курганный могильник находился на водоразделе, образованном р. Грузской Еланчик и балкой Широкой, недалеко от трассы Новоазовск – Самойлово, западнее колхозного тока и механических мастерских колхоза “Маяк”⁵.

Группа, основанная в эпоху бронзы, состояла из трех насыпей, расположенных компактно уголком (рис. 1, 1).

Курганы неоднократно подвергались распахке и частичным нарушениям. Так, на восточной поле к. 2 были видны следы старого перекопа (окоп), на к. 3 в 1950-х годах находился скотомогильник, а на его восточной поле — колхозный омшаник. В период Великой Отечественной войны здесь был блиндаж с окопами (рис. 13, 1).

Раскопки проводились методом параллельных траншей при помощи бульдозера Д-75 с полным сносом насыпи курганов.

КУРГАН № 1

Курган № 1 (рис. 1, 2) занимал в могильнике восточное место. Высота на уровне ДГ — 1,4 м. Диаметр насыпи — 20 м.

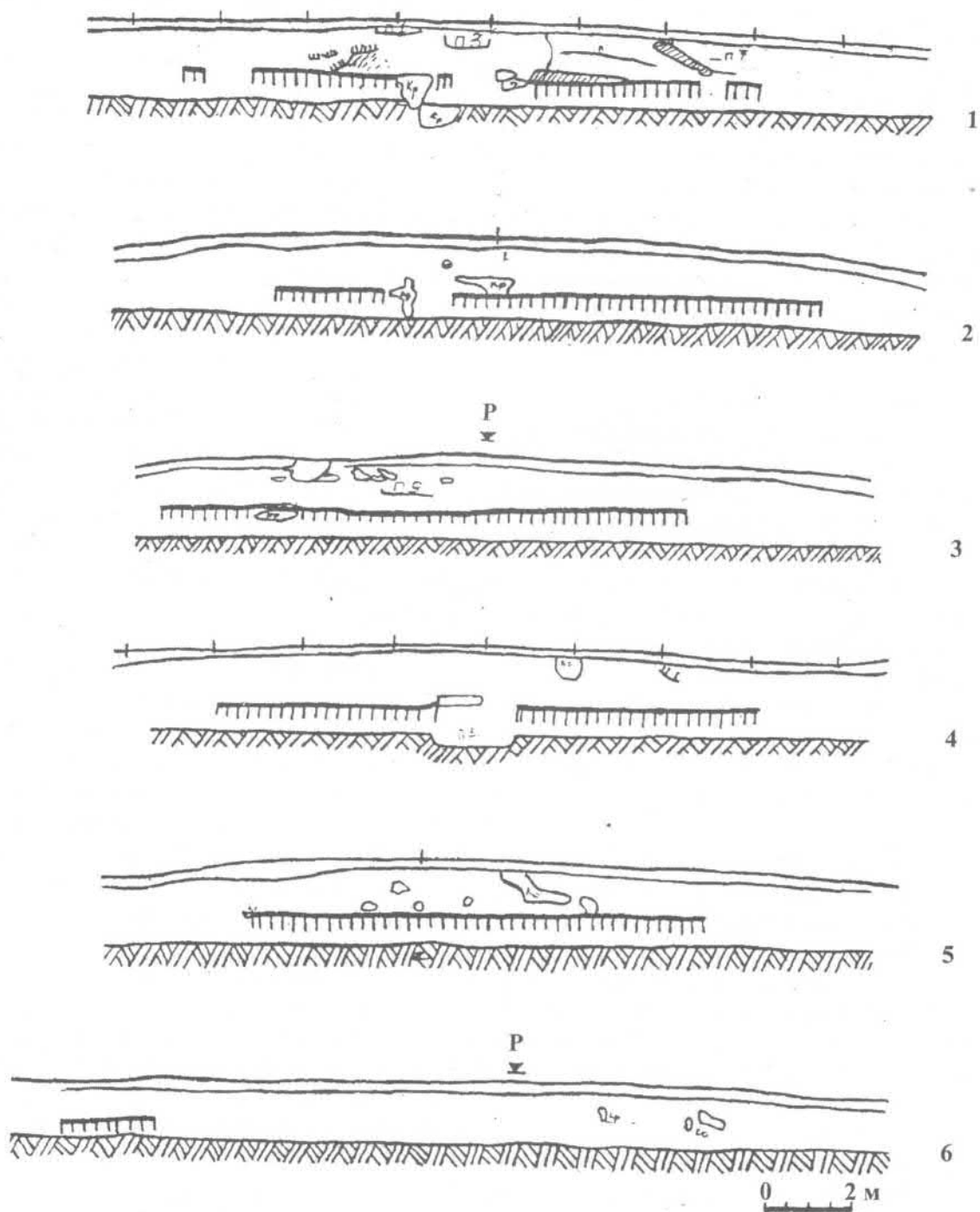
Стратиграфия насыпи: курган насыпался в два приема (рис. 2). Первичная насыпь из гумуса с большими кусками дерна, насыпана над погребением 8, имела высоту 1 – 1,25 м при диаметре 10 — 12 м. Интересной деталью этой насыпи являются остатки сохранившегося деревянного перекрытия ее верха по центру и периферии. Насыпи в профиле ЦБ прослеживались четко. На одной из пол первой насыпи в СВ секторе находились остатки возможной тризны в виде костей ног животного (овцы — козы), сложенные кучкой (рис. 3, 4). Не исключено, что отдельные фрагменты стенок лепных сосудов (рис. 4, 13) и кремь (рис. 3, 5) в насыпи кургана также относятся к этому же времени.

Вторая насыпь (рис. 2, б), увеличившая курган до высоты 1,25 — 1,40 м и в диаметре до 20 м, состояла из гумуса с глиной и имела местами светло-коричневый цвет. С ней, по видимому, можно связать остатки каменных конструкций в насыпи (следы кромлеха или крепицы). Выявить взаимосвязь второй насыпи с каким-либо погребением в к. 1 представляется нам сомнительным. Тем не менее, можно указать, что П. 7 (захоронение ребенка) (рис. 4, 12) находилось именно на деревянном перекрытии первой насыпи, что четко фиксировалось в

³Приведенный список публикаций и статей по материалам указанных памятников можно значительно расширить, перечисляя работы как авторов раскопок, так и участников экспедиции.

⁴Автор не является специалистом в этой хронологической тематике, поэтому мы предлагаем только публикацию раскопанных материалов с небольшим комментарием. Считаю своим долгом высказать признательность В.Г. Збеновичу и его семье за помощь в работе на курганах, и за консультации и советы — Р.А. Литвиненко, А.Н. Усачуку, Л.Г. Шепко.

⁵Могильник раскапывался в 1981 г., в связи с планируемой постройкой на данном участке накопительного бассейна местной системы орошения. Привязки и терминология расположения объектов на сегодняшний день не изменились и поэтому сохранены нами полностью.

- Рис. 2. Профили бровок — курган 1.
1. Центральная бровка — сев. профиль.
 2. Первая северная бровка, южный профиль.
 3. Первая южная бровка, северный профиль.
 4. Центральная бровка — южный профиль.
 5. Первая северная бровка, северный профиль.
 6. Вторая северная бровка, южный профиль.

Fig. 2. The barrows 1: stratigraphy.

профиле ЦБ. Не исключена и взаимосвязь второй насыпи с П. 3 (рис. 2; рис. 3, 6), находившимся в центре этой насыпи и каменного сооружения (рис. 1, 2).

Курган насыпан в эпоху бронзы. В нем исследовано 9 захоронений. Восемь — эпохи бронзы, где основным является П. 8 — (бабинская культура); последовательность других погребений: П. 3 — (бабинская культура) и П. 7, последующее П. 9, перекрытое каменным сооружением. Очередность других не выражена. Одно захоронение П. 1 позднескотовское.

Погребение 1 (рис. 3, 1).

Позднескотовское, разрушено. Находилось в центре, на глубине 0,37 м от Р. От умершего сохранились кости ног (бедренная и левая берцовая) и кости сопутствующего животного (нижние конечности лошади). Положение погребенного выявить невозможно. Среди костей найдены два фрагмента железных изделий, по-видимому, удила (1), изготовленных из подквадратного в сечении прута.

1. Остатки от удила, состоят из грызла, изготовленного из подквадратного в сечении прута $D = 1$ см, и фрагмента трензельного кольца (рис. 3, 2) — круглого в сечении, — $D = 1$ см.

Погребение 2 (рис. 3, 3).

Срубное, впускное, находилось в СВ секторе кургана, в насыпи, почти на уровне ДГ, глубина 1,15 м от Р. Контуры могильной ямы не прослежены. Скелет погребенного лежал на левом боку, скорчено, кости ног поджаты к позвоночнику под острым углом. Руки согнуты в локтях и лежат кистями впереди лица. Инвентарь отсутствует.

Погребение 3 (рис. 3, 6–8).

Ранний период бабинской культуры, впускное, в центре насыпи, на уровне 1-й насыпи 0,63 м от Р. Могильная яма в форме вытянутого овала по линии С — Ю, прослеживается только по сохранившемуся контуру подстилки. Скелет не сохранился. Лишь в южной окраине ямы — остатки черепа, а в северной — развал лепного сосуда (1).

1. Сосуд (рис. 3, 7) — лепной плоскодонный горшок с резким плечиком — ребром, украшенным прорезными треугольниками, вершинами к венчику. Венчик прямой, украшен насечками (вдавнениями). По тулову сосуд распи-

сан (рис. 3, 8) серией пересекающихся линий и фигур, создающих впечатление ряда условных рисунков. Верхний фриз сюжета из треугольников, расположенных вершинами вверх, выше ребра к зауженной шейке сосуда, и завершается врезным пояском, проведенным после нанесения треугольников. Дальнейшая часть орнамента в виде асимметричного паркетного орнамента в нижней части тулова. $H = 12$ см, $D_{\text{тул.}} = 11$ см, $D_{\text{дна}} = 8$ см.

Погребение 4 (рис. 4, 1).

Впускное, срубное, частично разрушенное, находилось в юго-восточном секторе кургана, в насыпи, на глубине 1,15 м от Р. Плохо сохранившийся скелет погребенного лежал на боку скорчено, головой ориентирован на СВ. Перед коленями погребенного находились кости животного (лошади) (3 бабки и 3 метаподии, выложенные, чередуясь, в один ряд). Инвентарь отсутствует.

Погребение 5 (рис. 4, 2).

Срубное, впускное, в насыпи. Находилось в юго-западном секторе кургана на глубине 1,38 м от Р. Скелет погребенного лежал на левом боку, скорчено, ориентирован головой на В. Ноги согнуты в коленях и поджаты под тупым углом к позвоночнику. Руки согнуты в локтях и лежат одна над другой перед грудью, кистями к лицу. Инвентарь отсутствует.

Погребение 6 (рис. 4, 3).

Срубное, впускное, в насыпи; сохранность плохая, по оставшимся костям можно говорить, что погребенный лежал на левом боку, скорчено, головой на В. Ноги согнуты в коленях и пятками поджаты к тазу. Позвоночник прямой. Глубина от Р — 1,43 м. Инвентарь отсутствует.

Погребение 7 (рис. 2, 2).

Срубное, впускное. Детский скелет, как мы уже отмечали, находился в центре кургана (ЦБ), на деревянном перекрытии первой насыпи, лежал скорчено на левом боку, ориентирован по линии В — СВ. Глубина от Р — 0,75 м. Инвентарь отсутствует.

Погребение 8 (рис. 4, 4, 5).

Основное (ранний этап бабинской культуры). Впущено с уровня ДГ, выкид из П. 8 лежит северо-западнее могильной ямы

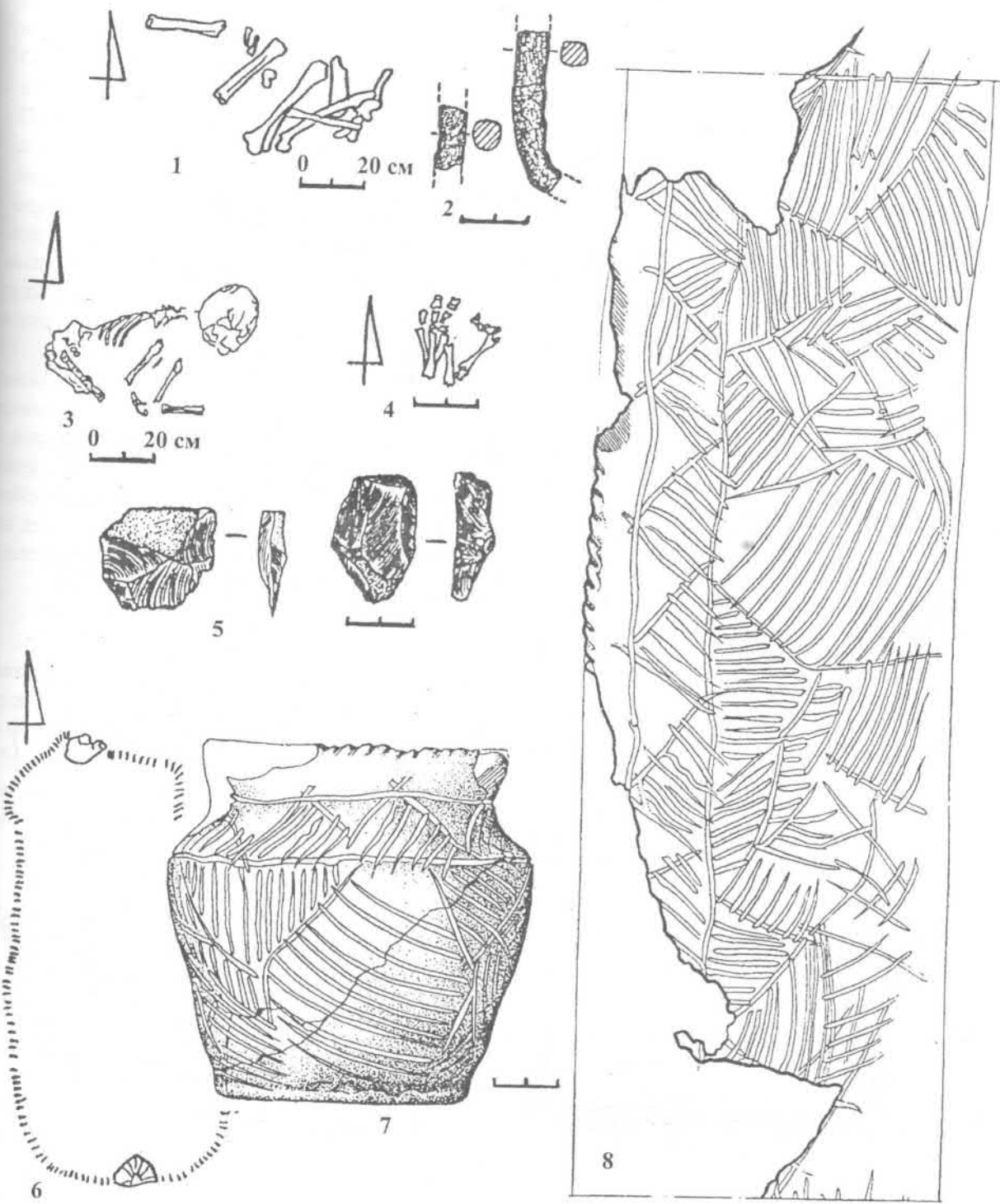

Рис. 3. Погребения из кургана 1:

1. погребение 1 (разрушено); 2. фрагменты удила из погребения 1; 3. погребение 2;
 4. "trizna"; 5. кремнь из насыпи кургана 1; 6. план погребения 1;
 7. сосуд из погребения 3; 8. развертка рисунка на сосуде из погребения 3.

Fig. 3. The burials from barrow 1.

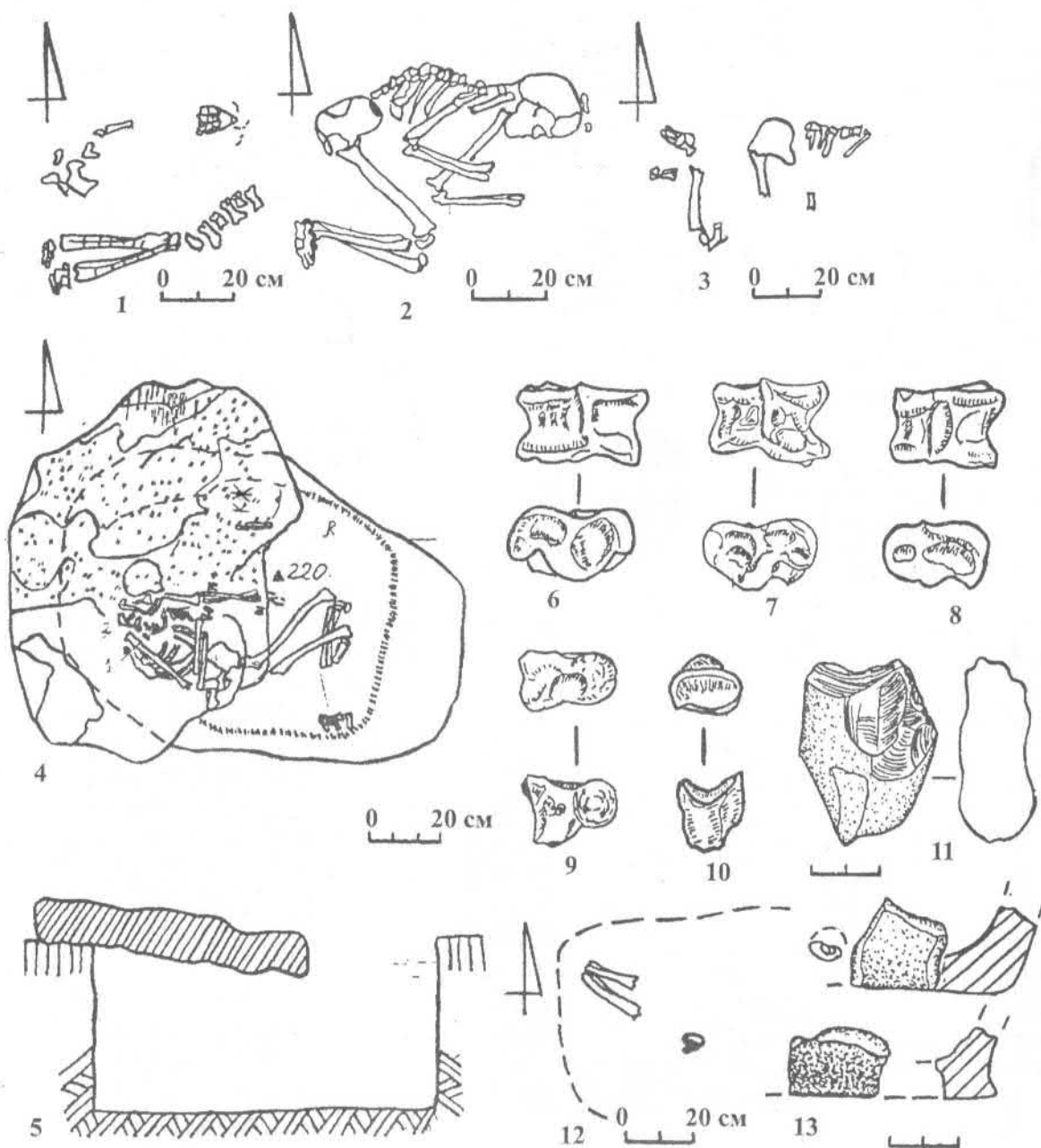

Рис. 4. Погребения 4-8 из кургана 1:
 1. погребение 4; 2. погребение 5; 3. остатки погребения 6;
 4, 5. план и профиль погребения 8; 6-11. находки из погребения 8;
 12. остатки от погребения 9; 13. фрагменты лепных сосудов из погребения 9.

Fig. 4. The burials 4-8 from barrow 1.

(1,8x1,3x0,75 м). Яма в форме вытянутого овала, слегка расширяющегося в северо-западной части, ориентирована длинной осью по линии СЗ — ЮВ. Верх ее перекрыт большой каменной плитой (1,7 - 1,2 - 0,2 м) без следов насыпи. Поверх плиты остатки обгорелых прутьев и слой сажки. В яме, на дне, 2,20 м от R, лежал скелет погребенного подростка на спине с легким разворотом на левый бок, с ногами, согнутыми в коленях и упавшими на левый бок. Левая рука вытянута вдоль тела кистью к коленям, а правая рука согнута в локте и ее кисть находилась на локте левой.

На плечах умершего и за ними находились кремневый желвак (рис. 4, 11) и кости животного (2 бабки, 3 астрагала, 1 суставная и 1 пястная) (рис. 4, 6-10). Кроме того, остатки непутственной пищи находились впереди погребенного, у северной части ямы (рис. 4, 4-5). На дне, под погребением — следы подстилки (белесого тлена).

Погребение 9 (рис. 4, 12, 13).

Впускное, эпохи бронзы. В юго-западном секторе, в насыпи, под камнями кромлеха (?) (крупиды). Разрушено. Сохранились лишь кости ног (коленные чашечки и части костей бедра и берцовой), а также пяточные кости. В восточном углу отстатки лепного плоскодонного (не реконструированного) сосуда.

КУРГАН № 2

Северный в группе (рис. 5). Распахивался, на поверхности встречены отдельные камни. Высота насыпи над линией ДГ — 2,70 м. Диаметр 30 метров.

Стратиграфия насыпи: курган насыпан в эпоху бронзы в три приема с одной подсыпкой.

Первая насыпь (рис. 6) высотой до 1 м, диаметром 10 — 12 м, из жирного темного гумуса, насыпана над основным погребением 6, но не являющимся первым. Погребение 7 мы считаем самым ранним в кургане, но не имеющим насыпи. Выкид из погребения 6 лежит на ДГ и указывает, что оно основное в первой насыпи. Погребение 7 впущено в ДГ и лишь немного уходило в предматериковый слой, поэтому следов выкида на ДГ не видно.

Вторая насыпь (рис. 6) из гумуса с глиной, в северной поле в ней прослеживаются куски дерна, в то время как южная поля более насы-

щена глиной. Высота 2-й насыпи 1,8 — 1,9 м от линии ДГ при диаметре 25 — 27 метров. Данная насыпь связывается нами с погребением 4 и основной центр ее перемещен к северной поле кургана, что прослеживается в профилях бровок (рис. 6).

Третья насыпь связывается с погребением 5 (частично разрушенным грабительской “миной”) и погребением 3. Насыпь из очень светлого гумуса, видимо, насыпалась из предматерикового слоя. Основной ее центр тяготеет к южной поле (рис. 6). Сохранившаяся часть насыпи толщиной до 0,2 м при диаметре 25 — 30 метров.

По-видимому, с погребением 1 можно связывать южную досыпку, хорошо прослеживающуюся в южных профилях бровок (рис. 6) и являющуюся завершающим этапом в сооружении курганной насыпи без досыпок.

Отметим, что первоначальная насыпь была возведена на естественном глиняном (материковом) всхолмлении со слабым дерновым слоем (см. ЦБ). Также отметим наличие грабительской “мины”, хорошо видимой в северном профиле ЦБ (рис. 6).

В кургане исследовано 7 погребений: одно — энеолитическое (П. 7), два — бабинской культуры (П. 4, 6) одно — трупосожжение эпохи бронзы (П. 5), одно — срубной культуры (П. 1), одно — сарматское (П. 3) и одно — позднекочевническое (П. 2).

Погребение 1 (рис. 10, 1).

Срубное, впускное, частично разрушенное. Находилось в юго-восточном секторе на глубине 0,7 м от R. От погребенного сохранились кости нижних конечностей, лежащих в анатомическом порядке. Судя по оставшимся костям, погребенный лежал на левом боку, скорчено, с поджатыми ногами, ориентация, по-видимому, на С — СВ. На коленях (возможно, над ними), находилось два сосуда (1, 2).

1. Сосуд (рис. 10, 2) баночной формы, плоскодонный со слегка опуклыми боками, носящими следы затертости мокрой травой. Тесто черное в изломе, рыхловатое. Н = 14 см, Двен. = 16 см, Дтул. = 16,5 см, Ддн. = 10 см.

2. Сосуд (рис. 10, 3) остросеберный, плоскодонный с узким дном, D = 10 см, с расширяющимся туловом и с четким ребром и зауженной горловиной, переходящей в отогнутый слабопрофильный венчик. Тесто на изломе черное,

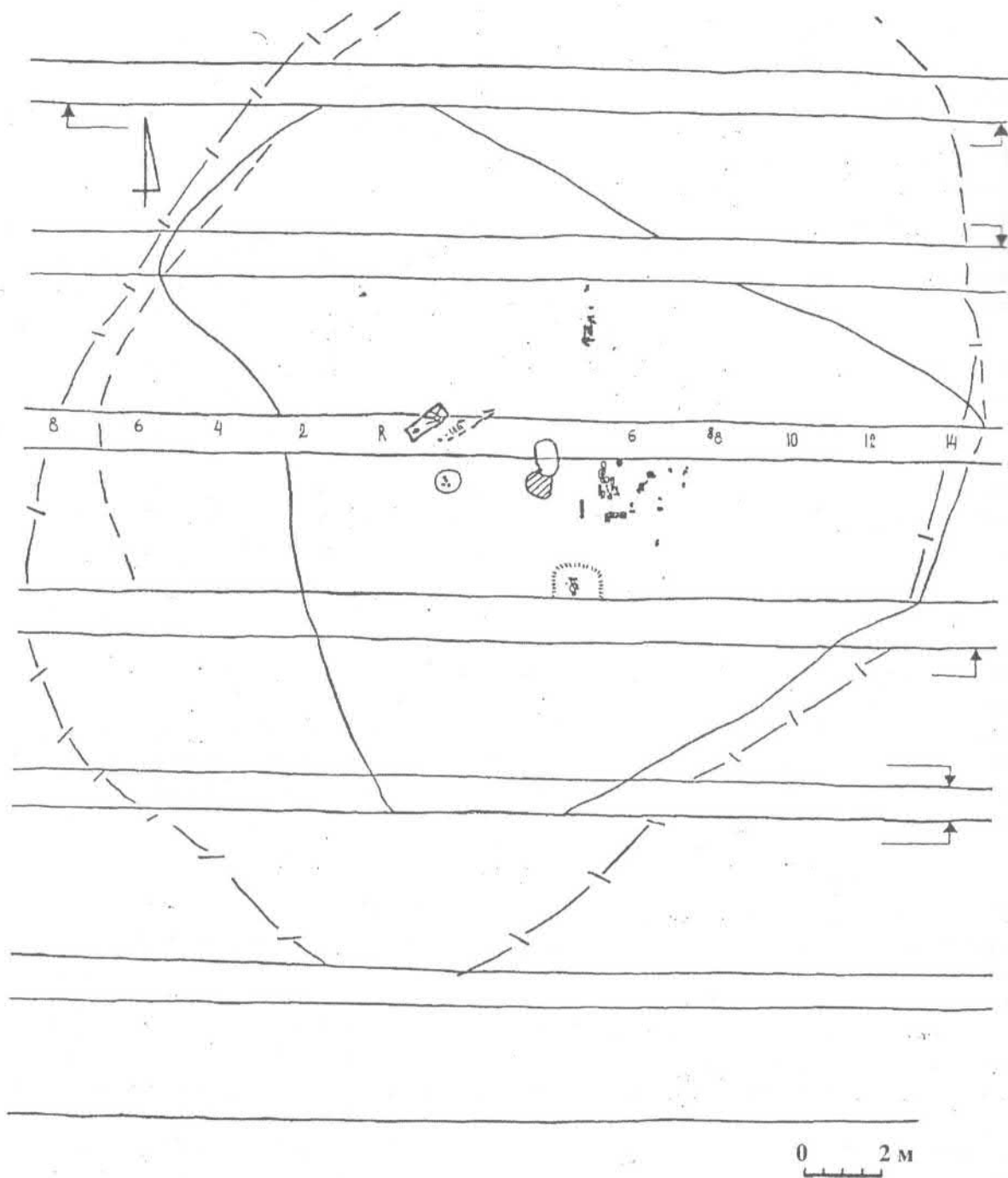

Рис. 5. Общий план кургана 2:
 1 – погребение 1; 2 – погребение 2; 3 – погребение 3; 4 – погребение 4;
 5 – погребение 5; 6 – погребение 6; 7 – погребение 7; КЖ – кости животных в насыпи

Fig. 5. General plan of barrow 2.

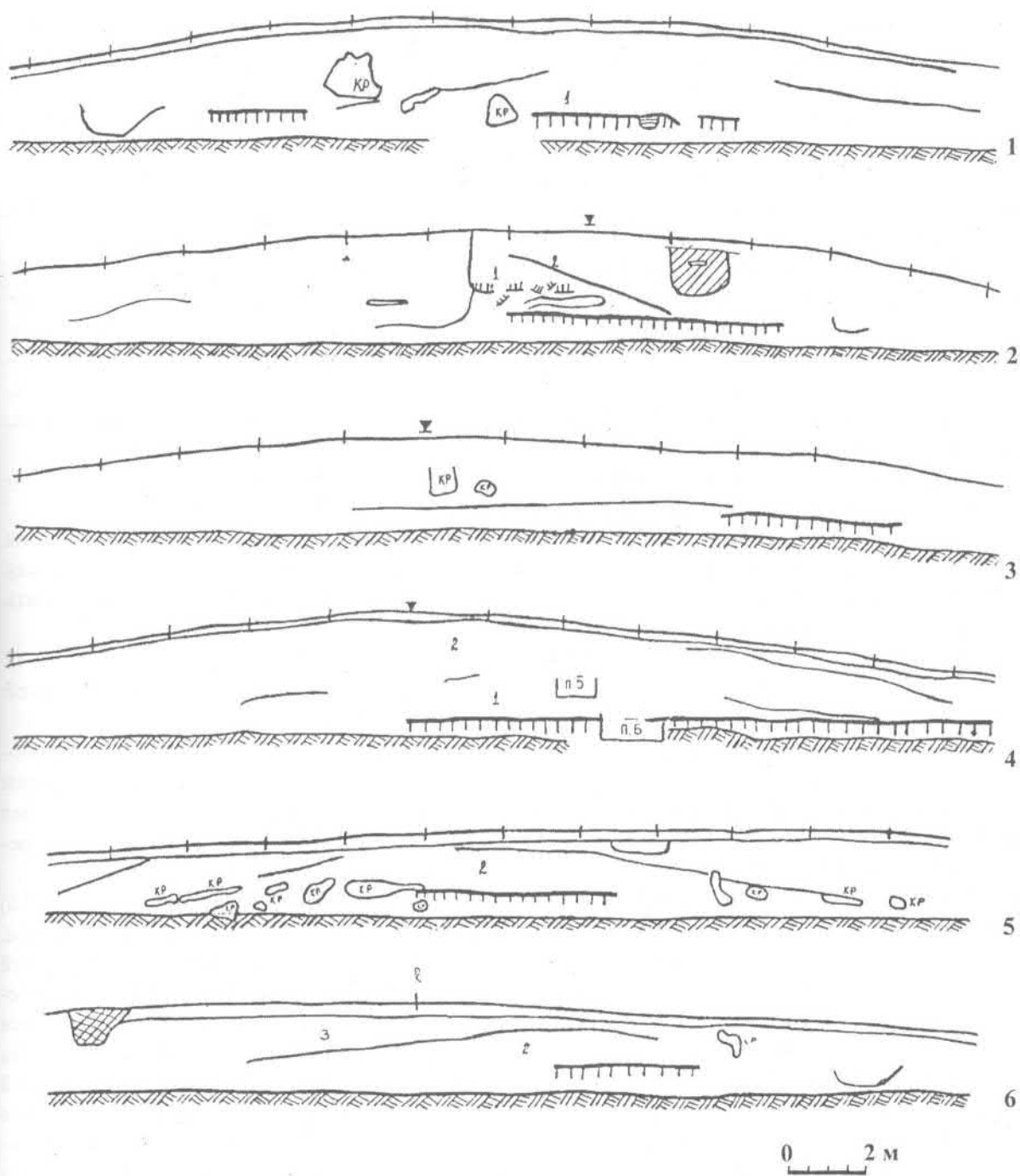

Рис. 6. Профили бровок кургана 2:

- 1 – первая северная, южный профиль; 2 – первая северная, северный профиль;
 3 – вторая северная, южный профиль; 4 – центральная бровка, южный профиль;
 5 – вторая южная, северный профиль; 6 – вторая южная, южный профиль.

Fig. 6. The barrows 2: stratigraphy.

— Бляха с, Самойлова
цвет стенок серый. Н = 16 см, Двен. = 22 см,
Дплеч. = 26 см, Ддн. = 10 см.

К. √2 Погребение 2 (рис. 7, 1-3).

Позднескочевническое, впускное, в центре.

При захоронении нарушило ПЗ и частично погребение 5. Зафиксировано с уровня 0,9 м от R. Чучело лошади (с некоторыми изменениями в обряде — наличие части позвонков) лежало в анатомическом порядке по линии В — 3, на боку, не взнуздано и не оседлано, черепом на ЮЗ — 3. Под ним находилось два деревянных колеса от повозки. Дობода = 1,0 — 1,1 м, Двнеш. втулки = 0,3 м, Двнут. втулки = 0,1 м. Количество сохранившихся спиц в одном колесе — 12, толщина их от 3 до 5 см.

Под колесами, на глубине 1,7 м от R, в решетчатом гробовище находилось захоронение воина (мужчины), лежащего на спине, головой на СВ, с руками вдоль тела. Справа у изголовья находился шлем (1), на погребенном была надета рубашка (2), на ней шелковый халат (3) и парчовый пояс (лента), к которому крепились, по-видимому, отдельные вещи. Поверх халата — кольчуга (4). Слева вдоль руки — железная сабля (5), кисть левой руки находилась на ее середине. У рукояти сабли и под ней — остатки берестяного колчана. Ниже наконечники стрел (6), здесь же железная пряжка (7). Справа, ниже таза, железный нож (8) и кресало (9). У ног лежал большой красноглиняный кувшин (10). На рукавах и в шлеме остатки кожи. Слева костяная ворворка — пуговица (11) и железная пряжка (12).

Юго-восточнее погребенного 2, на расстоянии 0,6 м, на камнях обнаружена локтевая кость левой руки погребенного ПЗ (нарушенно-го П2) и железный крюк (рис. 7, 4).

1. Шлем (рис. 8, 1) железный, конический, с забралом. Относимый специалистами к типу “крутобоких”, с наносником, надбровными дугами и вырезами для глаз” [Федоров-Давыдов, 1966, с.34]. Н = 20 см, D = 24 см.

2. Остатки ткани от рубашки с воротничком.

3. Кусочки шелкового халата, на рукавах серебряные нашивки (фольга).

4. Кольчуга железная, состоящая из колец (рис. 8, 2), D — 2 см, округлых в сечении — 0,5 см. Плетение колец четыре в одном, одно в четырех. Изготовлена в виде длинной рубашки (рис. 7) с короткими рукавами.

5. Сабля (рис. 8, 3) однолезвийная, слабо-

изогнутая. Перекрестие с выделенным мысовидным подтреугольным выступом в средней части рукояти и шаровидными завершениями на концах его, насажено на рукоять сабли. На вершине короткое со сплюсненным верхом и боковыми ушками, на которых расположено крепление к рукояти сабли. Крепление неестественно наклонено в сторону спинки лезвия. Сечение клинка треугольное. L = 115 см. Ножны овальные в сечении, деревянные с железной оковкой, сохранились частично (рис. 8, 4).

6. Наконечники стрел (рис. 8, 5-7), 9 штук.

Из них один экземпляр в виде ласточкиного хвоста “двурогий срезень” (рис. 8, 6), L = 12 см, при длине черенка 6 см. 5 броневых, подквадратных (ромбических) в сечении наконечников, длиной от 5 до 7 см. (рис. VIII, 5). 3 подобных, но подквадратных в сечении (рис. 8, 7).

7. Пряжка железная с язычком (от колчана) (рис. 9, 1). D = 5 см, D сеч = 1 см.

8. Нож железный (рис. 9, 5) с прямым лезвием, длиной 9 см, с закругленным к концу острием, в сечении подтреугольный. Рукоять — 2 см.

8а. Нож железный (рис. 9, 6), обломок (7 см) прямого плоского ножа со слегка изогнутой ручкой. L = 3 см.

9. Кресало (рис. 9, 8) железное, прямоугольное, L = 8 см и T = 3 см с почти прямыми углами и удлиненными подпрямоугольными прорезами, в сечении квадратное — 1 см. Кремень от кресала (рис. 9, 9).

10. Кувшин красноглиняный (рис. 9, 10) ойнохоевидный, с коротким широким горлом. Корпус яйцевидный, стройный. Максимальный диаметр тулова приходится на верхнюю середину сосуда. Полуовальная в сечении ручка прикреплена верхним концом к горлу, нижним к плечикам. Тулово украшено в широкой своей части небольшим выделенным валиком. Дно узкое, плоское. Весь сосуд украшен вертикальным лощением, начинающимся от горловины (ниже венчика) и до пояса, от пояса к дну. В верхней части кувшина ширина полосы лощения 3 мм, в нижней до 4-5 мм.

11. Костяная пуговица — ворворка (рис. 9, 11). Покрыта орнаментом в виде четырех циркульных кружков, между которыми по две насечки. Является частью седельной оснастки.

12. Пряжка железная поясная (рис. 9, 2) подквадратной формы с язычком.

13. Железная сбруйная пряжка подквад-

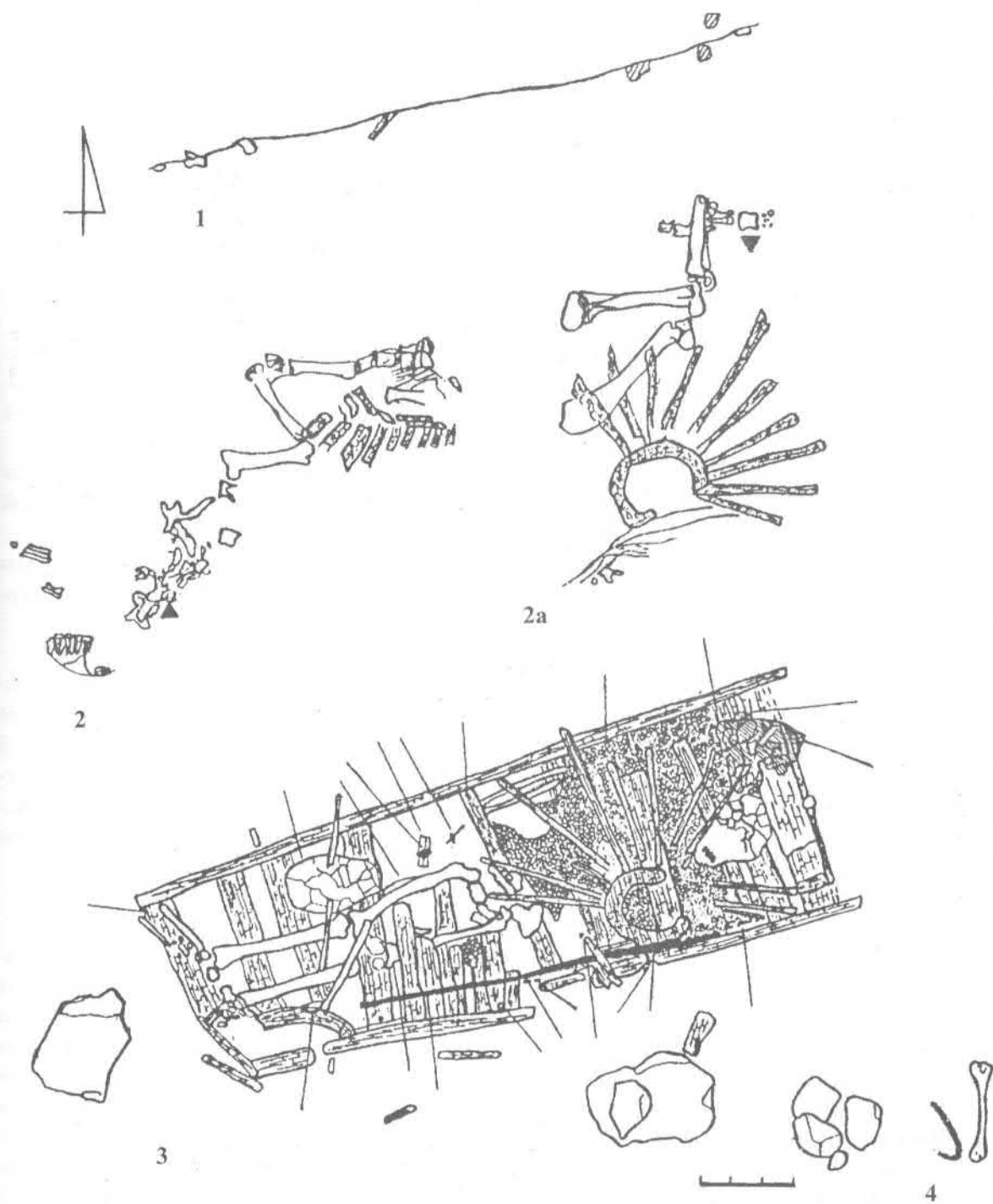

Рис. 7. План и разрезы погребения 2 кургана 2:
 1 – горизонтальный разрез; 2 – перекрытие колесами и частью коня погребения 2, детали деревянных колес; 3 – план погребения 2; 4 – железный крюк, кости человека, и камни из погребения 3, разрушенного погребением 2.

Fig. 7. Plan and cuts of burial 2, barrow 2.

ратной формы. Овальная в сечении.

14. Брусок каменный (7 x 4 x 3 см) (рис. 9, 7) подпрямоугольной формы, в сечении квадратный.

15. Пряжка железная (рис. 9, 3) округлой формы, в сечении овальная. На ободке остатки ткани.

16. Фрагмент золототканного пояса (золотисто красный цвет). (L = 12 см — T = 5 см).

Погребение 3 (рис. 10, 4).

Сарматское, впускное, частично нарушено погребением 2. Впущено в центр кургана. Исследуется с уровня 0,8 м от R. В насыпи форма могильной ямы не прослеживается. По-видимому, захоронение было в подбое. Об этом свидетельствуют камни, находящиеся слева от погребенного, лежавшие горкой (от 0,88 до 1 м от R). Вытянуто в линию, как бы фиксируя край и уровень подбоя (рис. 10, 4а).

Скелет нарушен. Отсутствуют череп и левая половина грудной клетки. Погребенный лежит вытянуто на спине, головой на ЮЗ, стопы ног скрещены. Кисть правой руки у таза. Инвентарь отсутствует. По-видимому, к данному погребению относится горловина красноглиняной амфоры (1) и железный крюк (2).

В заполнении погребения 2, нарушившего захоронение 3, найдена лопатка овцы — козы. Остатки же обожженных костей найдены в засыпке и вокруг П. 3, относятся, по-видимому, к П. 5.

1. Горловина красноглиняной амфоры (рис. 110, 5) без орнамента, тесто чистое, плотное. Устье — D_{вн} = 5 см, D_{внут.} = 3 см. Нижняя часть — D = 10 см. D_{фрг. горл.} = 10 см.

2. Крюк железный (рис. 10, 6), сечение квадратное — 1 см, L = 11 см. Верхняя половина крюка крепилась к деревянной основе.

Погребение 4 (рис. 11, 1).

Раннесрубное, впускное, по-видимому, с ним можно связать вторую насыпь. Находилось СВ R на расстоянии 5 м. Могильная яма впущена в первую насыпь, контуры не выявлены. Погребенный ребенок лежал на спине с небольшим разворотом на левый бок. Сохранность плохая. Бедренные кости лежат набок. По-видимому, можно считать, что ребенок был захоронен скорчено. Ориентирован черепом на С. Справа около рук найдено по 1 керамической бусине (1). За черепом, на расстоянии 0,9 м, найдены фрагменты лепного сосуда (2).

1. Бусина керамическая (рис. 11, 2) трубчатая, цилиндрическая, светло-бежевого цвета, D = 0,7 см, Дсеч = 0,5 см

2. Фрагмент дна лепного плоскодонного сосуда (рис. 11, 3) серого цвета с добавлениями.

Погребение 5 (рис. 11, 4).

Трупосожжение эпохи бронзы. Разрушено грабительской “миной” и при сооружении П. 3. По-видимому, в данном случае мы имеем дело с трепосожжением “на стороне” и захоронением урны под каменной конструкцией. Об этом говорит следующее:

1) наличие серого цвета гумуса (гумус с пеплом) в засыпке П. 3 и восточнее, в грабительской “mine”. Там же остатки сгоревших костей человека и животного;

2) наличие развала лепного сосуда (1) как на месте захоронения, так и в грабительской “mine” и засыпке П. 3;

3) наличие каменной плиты и пятна глины со следами серого цвета (пепел) в насыпи кургана рядом с развалом сосуда.

Конструкция могильной ямы не ясна.

1. Сосуд (рис. 11, 5) лепной, плоскодонный, опуклобокий, слабопрофилированный, со слабо выделенным коротким горлом, высотой до 2,5 см. На некоторых участках венчик слегка отогнут. Тесто плотное, чистое. Цвет черновато-серый, обжиг неровный. D горл. — 15 см, тулова — 17 см.

Погребение 6 (рис. 11, 6).

Основное, ранний этап бабинской культуры, впущено в ДГ, выкид лежит на ДГ (см. ЦБ). Находится в центре кургана, с ним связана первая насыпь. Сохранность плохая. Частично нарушено кротами. Могильное сооружение, по-видимому, в виде квадратной ямы. В дно по углам вбиты столбики (рис. 11, 6), на которые клалось деревянное перекрытие в виде досок. Нами зафиксированы 12 досок шириной 10, толщиной 6 — 8 см, лежащих над погребением по линии С—Ю. Кольшки (подставки) (D = 5 см) углублены в материк на 0,2 м (выноска рис. 11, 6).

Мужчина (40—50 лет) лежал скорчено, на левом боку, головой на З — СЗ. Руки согнуты в локтях, кисти у подбородка. Между фалангами пальцев скелета (чуть выше) найдены две небольшие медные обоймочки (рис. 11, 7) прямоугольных очертаний, сделанные из прямоугольной в сечении проволоки-пластины. На костях

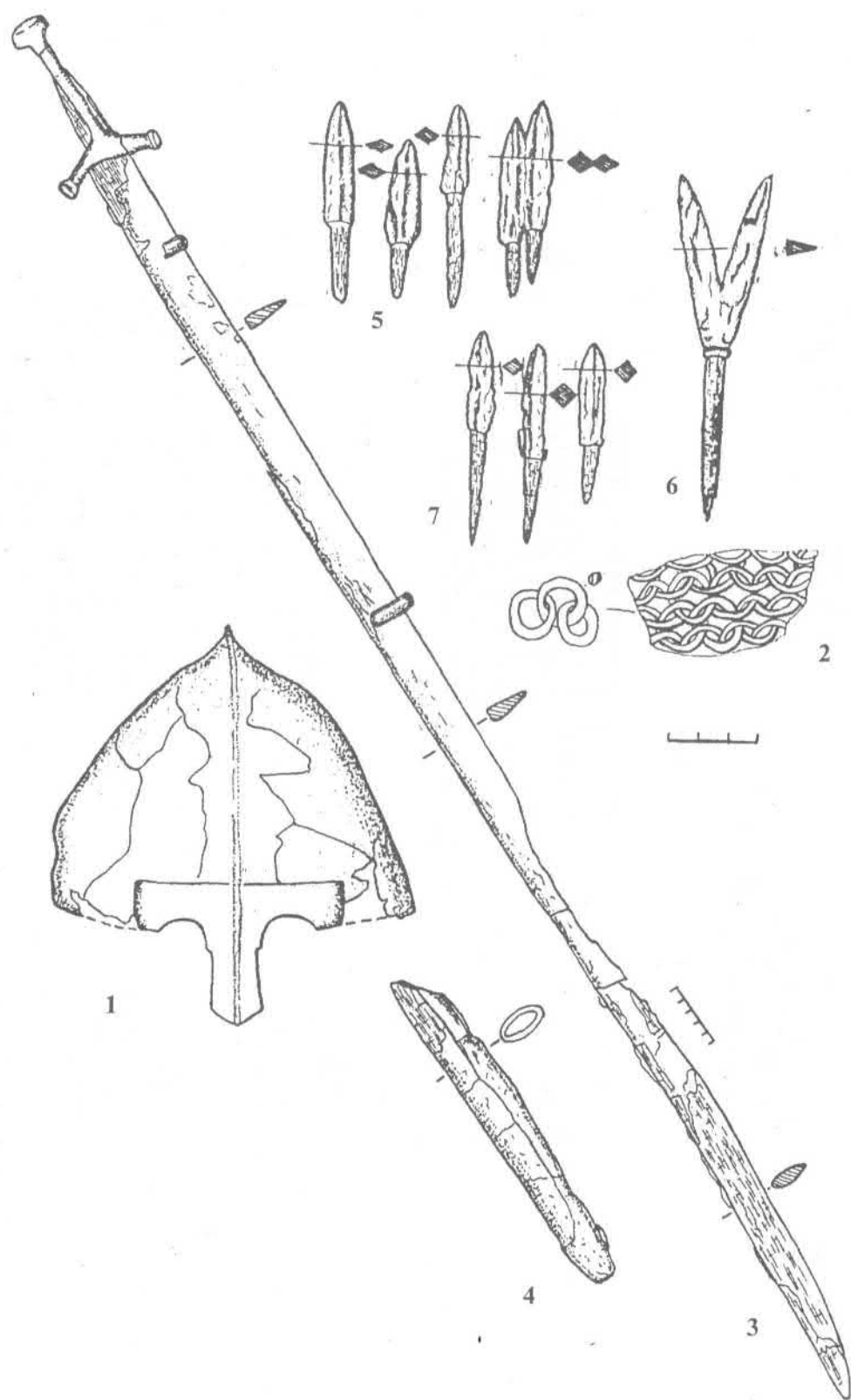

Рис. 8. Оружие из погребения 2:
 1 – шлем; 2 – фрагмент кольчуги; 3 – сабля; 4 – фрагмент ножен;
 5, 7 – броневой наконечники стрел; 6 – “двурогий срезень”.

Fig. 8. Weapon from burial 2.

Рис. 9. Находки из погребения 2 кургана 2:
 1 – 4 железные пряжки; 5, 6 – ножи; 7 – точильный брусок;
 8 – Кресало; 9 – кремь из кресала; 10 – лощенный кувшин;
 11 – костяная ворворка (часть седельной сбруи).

Fig. 9. Finds from burial 2, barrow 2.

череп, рук и ног следы красноватой охры. Под скелетом подсыпка мела. В ногах кремневый желвак (рис. 11, 8). В юго-восточном углу зуб лошади.

Погребение 7 (рис. 11, 9).

Захоронение черепа человека в круглой яме. Энеолит. В центре кургана яма округлой формы, $D = 0,9$ м. Углублена в ДГ до материка на 3,0 м от R.

КУРГАН № 3

Находился в 50 м к югу от кургана № 2. Первоначальная высота его достигала, по-видимому, более 4 м, в плане он приближается к овалу, имея по линии С — Ю 45 м, по линии З — В 50 м. Насыпь кургана сильно разрушена позднейшими перекопами (рис. 13, 1): в центре имеются две глубокие выемки (следы блиндажа военных лет и скотомогильника). Восточная половина перерезана двумя траншеями. Ямы и остатки траншей заметны и в других частях насыпи. Полы кургана срезаны, а часть грунта с южной и западной полы пошла на сооружение колхозной пасеки и омшаника, непосредственно примыкающих к кургану с юга.

Насыпь кургана снималась с помощью бульдозера, с оставлением трех бровок по линии З — В. Ширина ЦБ — 2 м, северной (в шести метрах от ЦБ) и южной (в трех метрах от ЦБ) по 1 м. За нулевую отметку была взята наибольшая современная точка насыпи.

Стратиграфия насыпи: нынешняя насыпь кургана сформировалась в несколько этапов и состоит из нескольких насыпей и локальных подсыпок.

Первая насыпь — древнейшая. Достигала в высоту 1,0 — 1,1 м при диаметре около 12 м. Она хорошо фиксируется в ЦБ и на излете видна в южной бровке и южном срезе северной бровки.

Насыпь легла на небольшое суглинистое всхолмление естественного происхождения, фиксирующееся в обоих срезах ЦБ.

Поверхность этого всхолмления при совершении основного погребения (П. 4) была слегка срезана и уплощена так же, как был почти полностью срезан слой погребенного чернозема, сохранившийся лишь на небольших участках в виде темной полоски мощностью 10 — 15 см. Насыпь состоит из плотного серовато-черного

грунта (смесь суглинка и гумуса), перерезанного многочисленными кротовинами. Края насыпи были преднамеренно покрыты тонким слоем материковой глины, заметным в обоих срезах ЦБ в виде тонких полосок длиной 1,5 — 2,0 м. Верхушка насыпи уплощена. В ЦБ хорошо заметен двусторонний линзовидный выкид желтоватого предматерикового суглинка, на который лег материковый выкид из ямы. Он фиксируется по обе стороны ЦБ на глубине 3,5 м в виде больших пятен желтой глины (рис. 13, 6).

Вторая насыпь чуть сдвинута к третьей относительно первой. Высота ее до 2,0 м, диаметр около 25 м. Составляющий ее грунт несколько более темный, чем грунт первой насыпи, и состоит из сильно гумусированного суглинка. Верхняя граница насыпи четко фиксируется неширокой трещиной на контакте с последующей насыпью. Трещина эта хорошо заметна на срезах всех бровок и образовалась, очевидно, в результате высыхания травы, покрывавшей поверхность второй насыпи.

Третья насыпь высотой около 2,6 м, в диаметре 35 м. Состоит из белесовато-серого гумусированного суглинка. В верхней части перерезана многочисленными поздними ямами. В западной ее части фиксируется часть локальных досыпок, хорошо заметных в срезах ЦБ и I южной бровке, оба профиля (рис. 13, 3, 4, 6). В западной части насыпи, у южного профиля северной бровки, на глубине около 2,0 м найдены три фрагмента керамики эпохи бронзы, два из них содержат в тесте примесь ракушки.

Не исключено, что третья насыпь возникла не после очередного погребения, а является досыпкой, сделанной после сооружения второй насыпи.

Четвертая насыпь по времени позднейшая. Высота ее 3,0 м, диаметр до 45 м. Насыпь состоит из плотного комковатого серого гумусированного суглинка. Ее перекрывает верхний слой насыпи с дерном, мощностью 0,4 — 0,5 м. Края четвертой насыпи укреплены каменным кольцом — крепидой, положенным на насыпь. Крепида хорошо сохранилась в северной, западной и юго-восточной частях кургана, почти совершенно отсутствует в центре восточной и разрушена в южной. Диаметр каменного кольца 22 — 24 м. Ширина колеблется от 1,5 до 3,0 м. Кольцо состоит из обломков известняка разных размеров, уложенных друг на друга в несколько ярусов. Почти всюду каменная конструкция

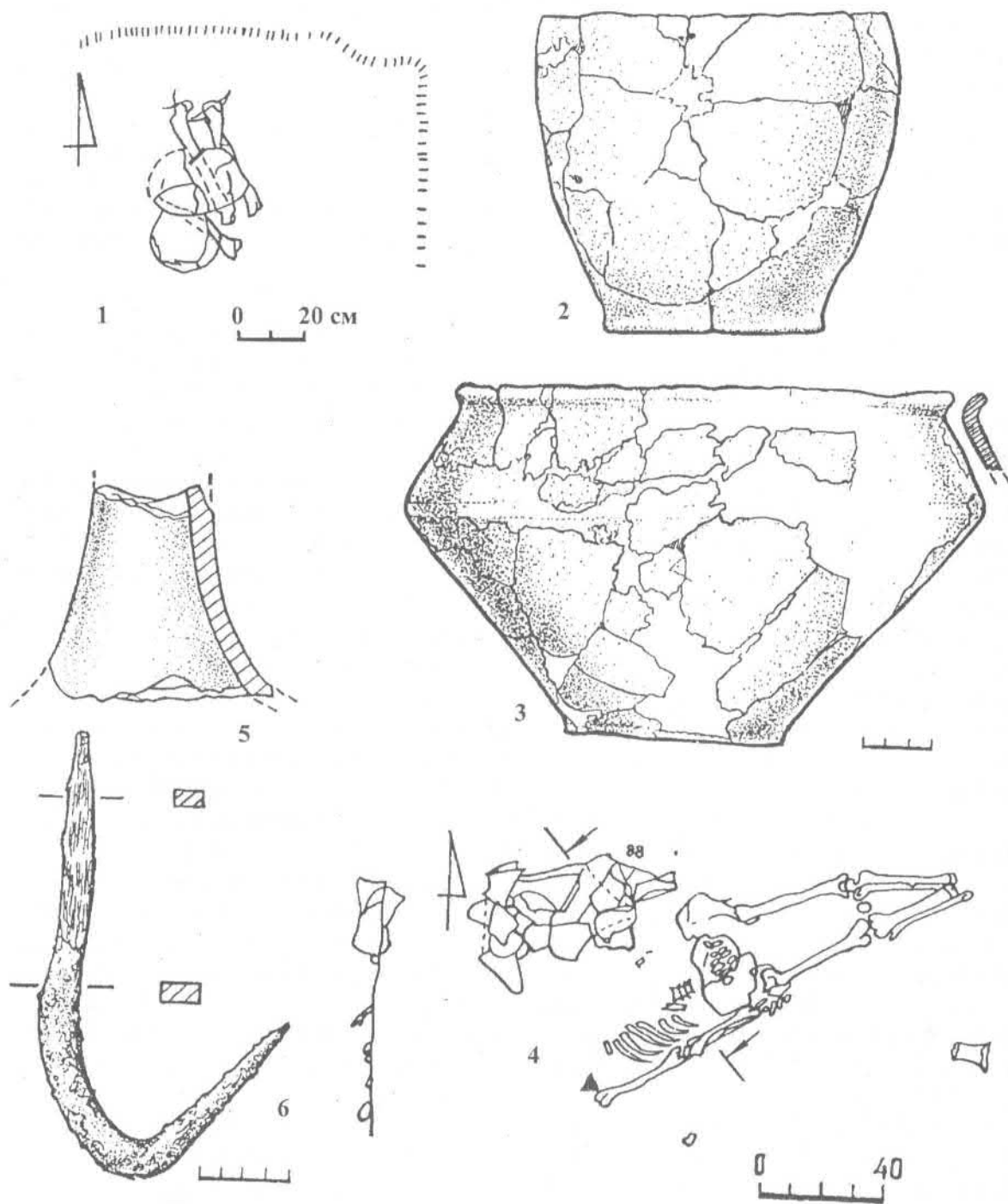

Рис. 10. Погребения из кургана 2:
 1 – план погребения 1, а-б – сосуды из погребения 1;
 2, 3 – посуда из погребения 1; 4, 4а – план и разрез погребения 3;
 5 – горловина красноглиняной амфоры из погребения 3;
 6 – железный крюк из погребения 3.

Fig. 10. The burials from barrow 2.

сползла по склону насыпи. Верхние ее камни фиксируются, начиная с глубины 2,5 — 2,7 м. В юго-восточной части она состоит из ряда крупных одиночных известняковых блоков (0,4 - 0,5; 0,5 - 0,6 м). В северо-восточной части (секторе) среди камней, на глубине 2,0 м от R найдены фрагменты амфорных стенок и ручка (рис. 12, 2), а также фрагмент стенки пифоса (рис. 13, 2).

В юго-восточной и южной частях каменного сооружения, под камнями и около них найдены остатки жертвенных животных (КЖ) (рис. 12), а у восточной внутренней части каменного кольца — пятно со следами действия огня (рис. 12, 3) на глубине 2,25 м от R.

На камнях кольца, в восточной части (рис. 12), на глубине 1,49 м от R находилась большая часть половецкого каменного изваяния длиной около 1 м, лежащая ничком на камнях. Часть обломков, найденных тут, не позволила частично реконструировать ее облик (рис. 14, 9).

В кургане исследовано 4 погребения.

Погребение 1 (рис. 14, 1).

Не определено, нарушено. Находилось в северной части кургана, внутри кольца камней и на их уровне (рис. 12, 1). Погребенный лежал на глубине 2,18 м от R, по-видимому, скорчено, головой на СВ. Сохранились лишь истлевший и раздавленный череп и обломки костей ног. Определить точно положение скелета и культурную принадлежность захоронения не представляется возможным, но оно наверняка не относится к ранним, находясь за пределами первой насыпи. Более возможна его принадлежность ко времени сооружения каменной конструкции.

Погребение 2 (рис. 14, 2).

Впускное, не определено, разрушенное. Находилось в центральной части кургана в 3,5 м к СЗ от центра, на глубине 3,3 м от R. По оставшимся костям скелета (ноги и позвонки) только весьма предположительно можно говорить, что погребенный лежал скорчено и, очевидно, был ориентирован головой на ЮВ. Определить культурную принадлежность погребения представляется трудным.

Погребение 3 (рис. 14, 3).

Сарматское, частично разрушено. В ЦБ, в 4 м к востоку от R. Могильная яма прямая со ступенькой. От ступеньки сохранилась малая

часть. Ориентирована по линии С — Ю, с небольшим отклонением к востоку. Погребенный лежал вытянуто, на спине, ориентирован на С, с небольшим отклонением к В. От умершего сохранилось *in situ* бедренные кости ног, таз, часть позвоночника, правая рука и часть ребер справа. У правой руки находился фрагмент железного меча (1). Рядом небольшой железный ножик (2). В четвертом ребре снизу находился наконечник стрелы (3). У предполагаемого места черепа развал лепного сосуда (4). В заполнении фрагменты керамики, железа и кусочек кожи. Под скелетом остатки деревянных конструкций.

Погребение впущено в третью насыпь (рис. 13).

Погребальный инвентарь:

1. Меч (рис. 14, 5): фрагмент железного обоюдоострого меча, от которого сохранилась часть длиной в 30 см. Ширина в верхней сохранившейся части 5 см. Линзовидный в сечении.

2. Нож железный (рис. 14, 4). Сохранился фрагментарно. Лезвие со следами деревянной ручки. L = 4 см, T = 1,5 см. В сечении овальный.

3. Железный трехлопастной наконечник стрелы с остатками деревянного черенка. L након. = 5 см, L пера = 3,2 см.

4. Кувшин (рис. 14, 6) лепной, плоскодонный, опуклобокий с пояском, в виде прорезного орнамента на плечиках. Цвет черепка красный, в изломе — светлосерый. Тесто плотное. Сохранившаяся часть венчика слегка отогнута.

5. Фрагмент железной пряжки (рис. 14, 7), круглой в сечении и подквадратной в плане (3x3 см), Дсеч = 1 см.

6. Фрагмент венчика лепного сосуда (рис. 14, 11).

Погребение 4 (рис. 14, 10).

Ямное, основное. Могильная яма подпрямоугольной формы со слегка закругленными углами. Стенки почти отвесные. Дно сильно нарушено кротовинами, но на нем очень четко видны следы охры. Скелета погребенного и инвентаря в могильной яме нет. Глубина 5,68 м от R.

Святылище (рис. 12).

К сожалению, частично разрушено в годы войны и при использовании насыпи под скотомогильник. С сооружением святылища необходимо, по-видимому, связывать укрепление

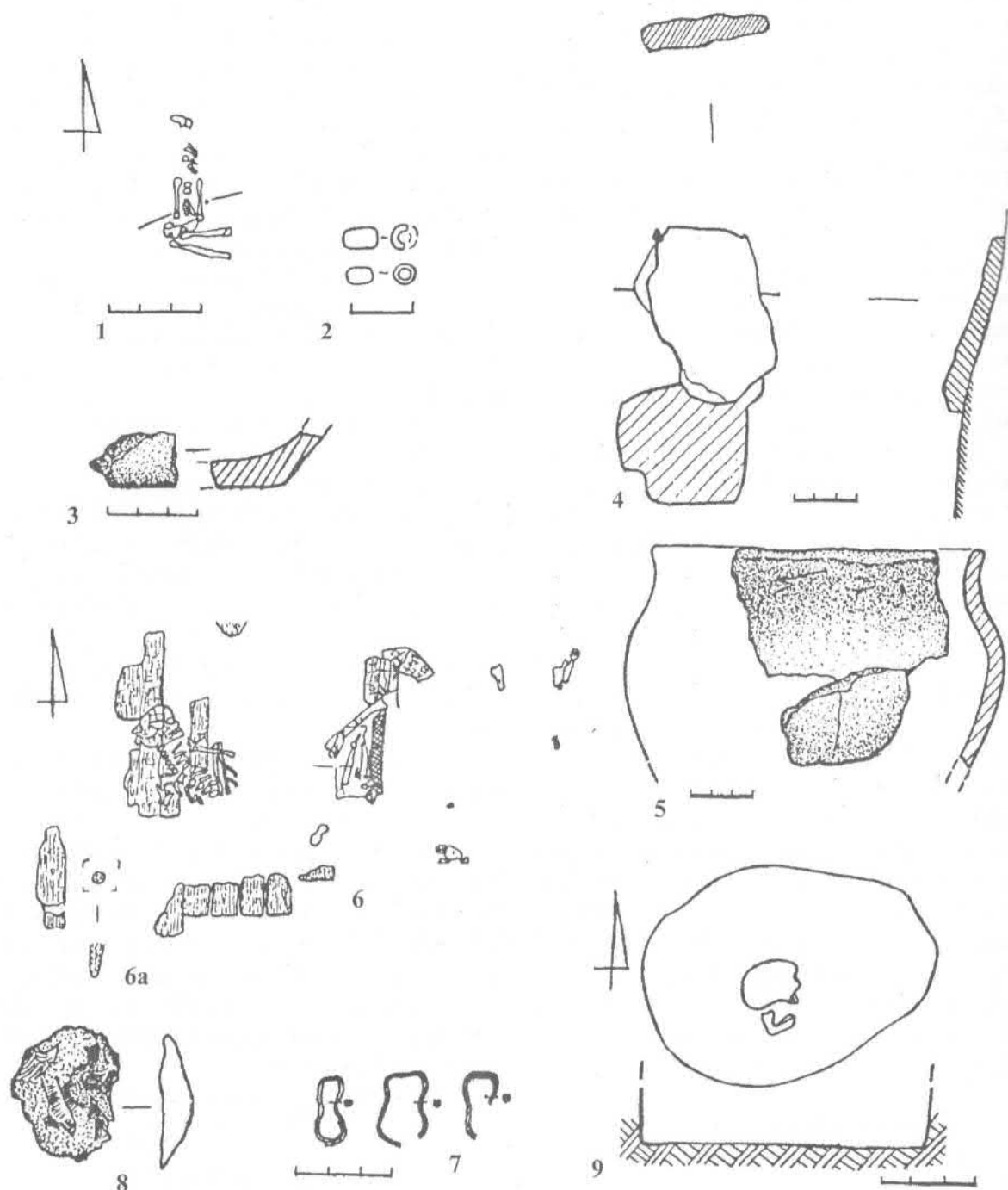

Рис. 11. Погребения из кургана 2:
 1 – план погребения, 4; 2 – бусы из погребения 4; 3 – фрагмент
 лепного сосуда из погребения 4; 4 – план и разрез погребения 5,
 5 – фрагмент сосуда из погребения 5; 6 – план погребения 6; 6а-
 (выноска) — остатки деревянного колышка под рамой;
 7 – медные скрепки (“от пояска”) из погребения 6; 8 – кремь из
 погребения 6; 9 – погребение 7 – план и профиль.

Fig. 11. Tombs from barrow 2.

четвертой насыпи каменным кольцом — “крепидой”, положенным на насыпь (см. ранее). Возможно, сохранившиеся, но сползшие каменные блоки известняка в восточной части насыпи (рис. 12) четко фиксировали каменную конструкцию со входом с восточной стороны и место ритуальных подношений. Подтверждением этому является наличие здесь не только места жертвоприношений в виде костей животных, фрагментов керамики, но и следов совершения огненного ритуала (рис. 12, 3). Керамический материал представлен обломками стенок и ручек средневековых красноглиняных амфор (рис. 12, 2), фрагментом стенки средневекового пифоса (рис. 13, 2).

Изваяние из камня (рис. 14, 9).

Разрушенное, сохранилось частично, длиной до 1 м. Облик восстанавливается не полностью. Однако можно отнести данную скульптуру к группе стоящих половецких изваяний, держащих у пояса сосуд двумя руками. Наличие амфорного керамического материала, как отмечено нами ранее, не противоречит времени существования святилища, однако присутствующий на каменном сооружении фрагмент стенки пифоса уточняет его дату до X века.

Как мы видим из приведенных материалов публикуемого могильника, существующие стратиграфические данные дают возможность не только сопоставить и увязать отдельные погребальные комплексы в кургане, но и провести сопряжение их в разных насыпях разных курганов.

Самым ранним погребением могильника можно считать погребение 7 в кургане 2. Как отмечено нами, оно впущено в древний горизонт и не имеет собственной насыпи. Аналогичные погребения отдельных черепов человека известны в памятниках эпохи энеолита в Приазовье. В качестве ближайшей аналогии можно привести погребение в кургане у с. Васильевка на реке Кальмиус, исследованном автором в 1972 г. [Михлин, Швецов, 1972, с.21].

Весь материал эпохи бронзы могильника на основании инвентаря и выявленных элементов погребальной обрядности можно разделить на два культурно-хронологических пласта на рубеже срубной и бабинской (многоваликовой) культур [Дубовская, 1985, с.19-21; Литвиненко, 1996, с.65-71; он же 1999, с.4-23 и др.]. Публикуемые комплексы бабинской (многоваликовой) культуры на основании стратиграфии и обрядово-инвентарных признаков [Литвиненко, 1996, с.66, 69, рис. 1] делятся на две группы. К первой из них относятся погребение 8 кургана 1 (рис. 4, 4-11) и погребение 6 кургана 2 (рис. 11, 6-8). Для них характерны: слабая скорченность, положение умершего на левом боку, ориентация направления захороненного в западный сектор, разнонаправленность положения рук. Умершие сопровождаются костями животных, астрагалами, кремневыми отщепами, что определяет безусловное отношение их к “раннему горизонту бабинских древностей Днепро-Донецкого региона” [Дубовская, 1985, с.19; Литвиненко, 1996, с.66, 69, рис. 1].

Обращает на себя внимание погребальное сооружение погребения 6 кургана 2, сохранившееся в виде остатков деревянной рамы со столбовой конструкцией, прослеженной в деталях (см. ранее). По мнению Р. Литвиненко, “подобные сооружения типичны для регионов Левобережной украинской лесостепи [2001, с.59-60 рис. 1]⁶, встречаясь в южных степных регионах, в частности в Приазовье, весьма редко” [2001, с.58-63]. Здесь же, в погребении 6, найдены бронзовые (медные) скобы (рис. 11, 8), похожие на скрепки деревянной ритуальной посуды⁷, “типичные для погребений раннего горизонта культуры Бабино”. Однако расположение данных скрепок “между фалангами пальцев и чуть выше” не исключает, по нашему мнению, их принадлежности к возможному пояску или ремешку умершего.

Ко второй группе этой же культуры относится погребение 3 кургана 1. Южная ориентация умерших изредка встречается в памятниках восточной области Бабино и характеризует

⁶ В указанной работе приводится карта распространения срубных конструкций к северу в лесостепи.

⁷ Ритуальная посуда в виде чаш, блюд, ковшей, изготовленная из определенных пород деревьев, с обязательным наличием медных (бронзовых), серебряных скоб или скрепок, известна в погребениях с эпохи “ямников” до позднего средневековья. Так, в захоронении “старосты” (П.40) Зливкинского могильника в изголовье также было поставлено блюдо со скрепками. Вопрос о предназначении деревянных блюд (чаш, мисок, черпаков) в погребении не только как предметов утилитарного назначения, но и символов, интересен и вызывает много споров (Отрощенко, 1984; Ляшко, 1994; Белов, 1997; Литвиненко, 1997 и т.д.).

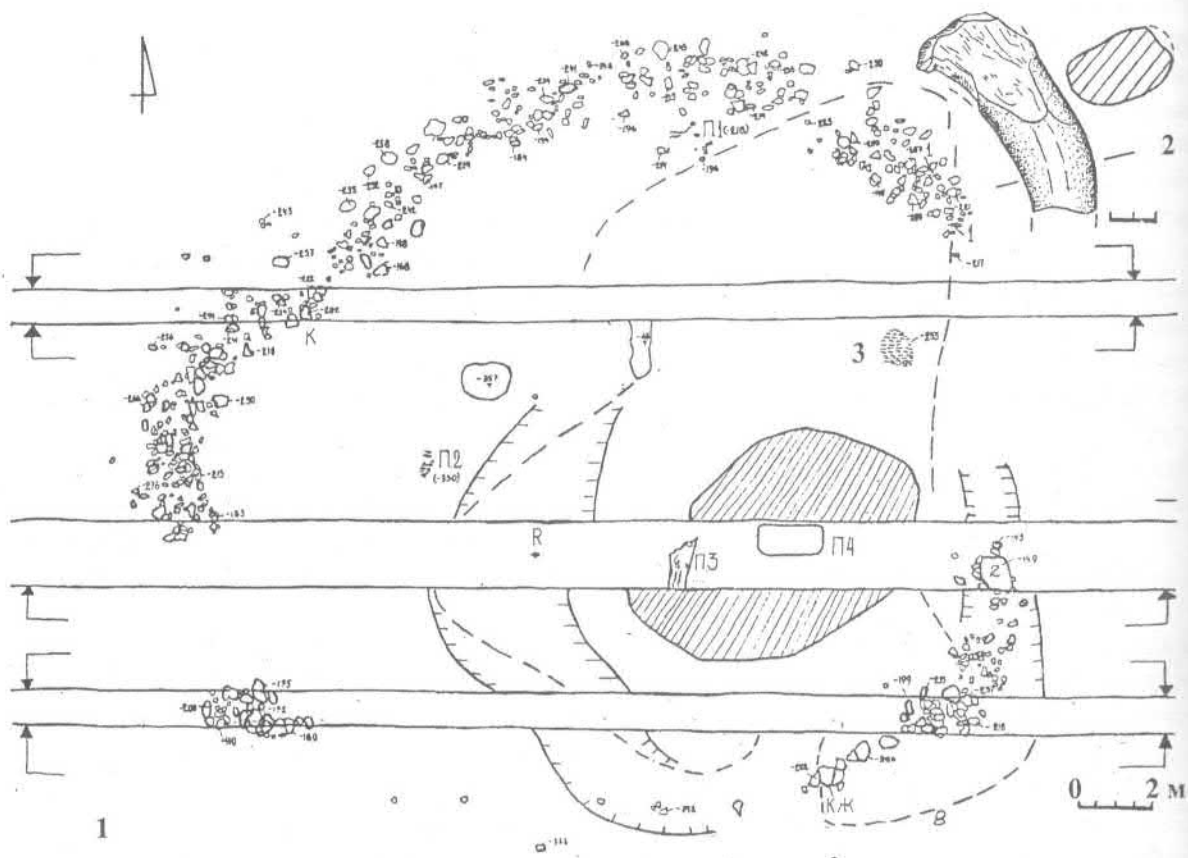

Рис. 12. Общий план кургана 3:

- 1 – план погребений в кургане;
- 2 – фрагмент ручки красноглиняной амфоры из святилища на кургане;
- 3 – кострище в насыпи кургана;

Fig. 12. General plan of barrow 3.

обрядовую группу 2-го (среднего) хронологического горизонта [Литвиненко, 1996, с.69, рис. 1]. В комплексах этого этапа чаще, чем в ранних, встречается керамическая посуда [Литвиненко, 1996, с.69]. Найденный в погребении 3 кургана 1 сосуд характерен именно для степных причерноморских памятников. Его характеризуют трехчастность профиля, орнаментация вдавлениями среза венчика и сложность прочерченной композиции: фриз треугольников выше ребра и асимметричный паркетный орнамент в нижней части тулова. Как считают А. З. Пряхин и Е.Ю. Захарова, большая “рисунчатость” “знаковых систем многоваликовой (Бабино) культуры создает опоясывающие композиции, где большинство знаков являются производными от

элементов геометрического орнамента: различные комбинации углов, зигзаги, треугольники, ромбы и Т-образные знаки” [Пряхин, Захарова, 1996, с.62-63]. Другая манера рисунка-сюжета известна в последующей срубной культуре, сосуды которой иногда украшены разными рисунчатыми сюжетами. Приазовским материалам посвящена статья В.Ф. Клименко и В. Цымбал [Клименко, Цимбал, 2002, с.31-37].

Комплексы срубной культуры могильника характеризуются единообразием: все погребения впускные в насыпи, сильная скорченность, положение скелета умершего на левый бок, направлением на В. Часто безынвентарны. Сохранившиеся целые формы посуды из погребения 1 в кургане 2, по мнению Л.Р. Литвинен-

ко, типичны для памятников развитого и позднего этапов срубной культуры Приазовья.

Отдельно стоит погребение 5 из кургана 2 (рис. 11, 4-5), совершенное по обряду кремации "на стороне" (?). Стратиграфически оно связано с возведением третьей насыпи кургана 2 и отделяет погребения бабинской от погребений срубной культур. Отсутствие урны, изменение в объеме комплекса каменного сооружения в могиле и над ней отличают данное погребение от трупосожжения, исследованного нами в Донецке (Текстильщик) в 1975 г. Ближайшим к самойловскому, как территориально так и хронологически, можно назвать трупосожжение из кургана у с. Октябрьское (по административному справочнику - с. Октябрь) Новоазовского района, опубликованное Я.П. Гершковичем (Гершкович, 1982, с.16-18). Подборку других захоронений срубного времени, совершенных по обряду кремации, известных в регионе Донбасса, опубликовали В.А. Посредников и Д.П. Кравец (Посредников, Кравец, 1992, с.47-56). Наиболее раннее курганное погребение, совершенное по обряду трупосожжения (Васильевка, к. 2), в рассматриваемом регионе относится к раннему периоду ямной культуры и восходит своими корнями к неолитическим захоронениям Мариупольского могильника, а точнее, к его позднему этапу [Швецов, 1996, с.106].

Эпоха раннего железного века в могильнике представлена двумя, к сожалению, разрушенными погребениями 3 в курганах 2 (рис. 10, 4-6) и 3 (рис. 14, 3-8). Исходя из исторического контекста заселения Северного Приазовья, данные комплексы можно отнести к сарматской эпохе рубежа — первых веков нашей эры. В тоже время, если говорить об относительной хронологии, то П. 3 в кургане 3 более раннее по отношению к П. 3 в к. 2. На это можно указывать в связи с разной направленностью ориентации положения захоронений. Необходимо отметить, что находка железного крюка в сарматских погребальных памятниках весьма редка.

Материалы средневековья, исследованные в публикуемом могильнике, представлены разрушенным культовым сооружением к. 3, разрушенными погребениями 1 к. 1 и захоронением воина к. 2. Разрушенное святилище относится, по-видимому, к началу половецкой эпохи, если находящийся в нем фрагмент стенки средневекового пифоса не принадлежит

к более раннему культовому комплексу, не сохранившемуся на кургане. Тогда этот комплекс сооружений можно связывать с ранним проникновением половецкого населения в Приазовье. В тоже время типологическое несоответствие найденного на кургане изваяния с пластом тюркских статуй из святилищ этого времени в Приазовье [Привалова, Миненкова, 1998, с.59-63; Швецов, 2000, с.39-40; Швецов, 2003, с.54-67], может говорить об отнесении святилища к периоду включения Приазовья в состав Дешт и Кышчак.

Погребение 2 из к. 2 характеризует другой период исторических событий, происходивших в приазовской степи. Время и характерные черты этого периода нашли яркое отражение в материалах и атрибутике погребального комплекса захоронения степного рыцаря. Как отмечено нами при описании погребального ритуала этого захоронения, оно было произведено в подбойной могиле, где, кроме сопровождающего умершего коня, поверх человека были уложены колеса повозки или колесницы. Данный элемент обряда редко встречается в степях Восточной Европы [Федоров-Давыдов, 1966, с.130-131; Болдин, 1976, с.26-28], но известен по письменным источникам (Тан-Шу, 618-907 гг.). Комплекс защитного и наступательного оружия и доспехов из погребения воина дает нам возможность говорить о его принадлежности к рыцарям степи, составляющим тяжело вооруженную конницу. Наличие в колчанном наборе бронестрел и, что особо показательно, наконечника стрелы типа "двурогий срезень" (рис. 8, 6) по классификации Г. А. Федорова-Давыдова, [Федоров-Давыдов, 1966, с.27-28], получившего распространение в степи с появлением тяжелого лука и приходом монголов, дает возможность увязать данное захоронение со временем не ранее второй половины XIII века. Не противоречит этому времени и кольчужная рубашка, надетая на погребенном. К сожалению, не определимыми остались детали ее покроя, так как нижний край рубашки был подвернут. И все же необходимо отметить, что она имела длину ниже пояса и длинные рукава. Как выявлено нами, кольчуга была надета на погребенного поверх рубашки с воротничком, на которую был надет шелковый дорогой халат, подпоясанный золототканым поясом. Указанная лента, по мнению Е.А. Елкиной, является "частью поясного набора, украшавшей крепле-

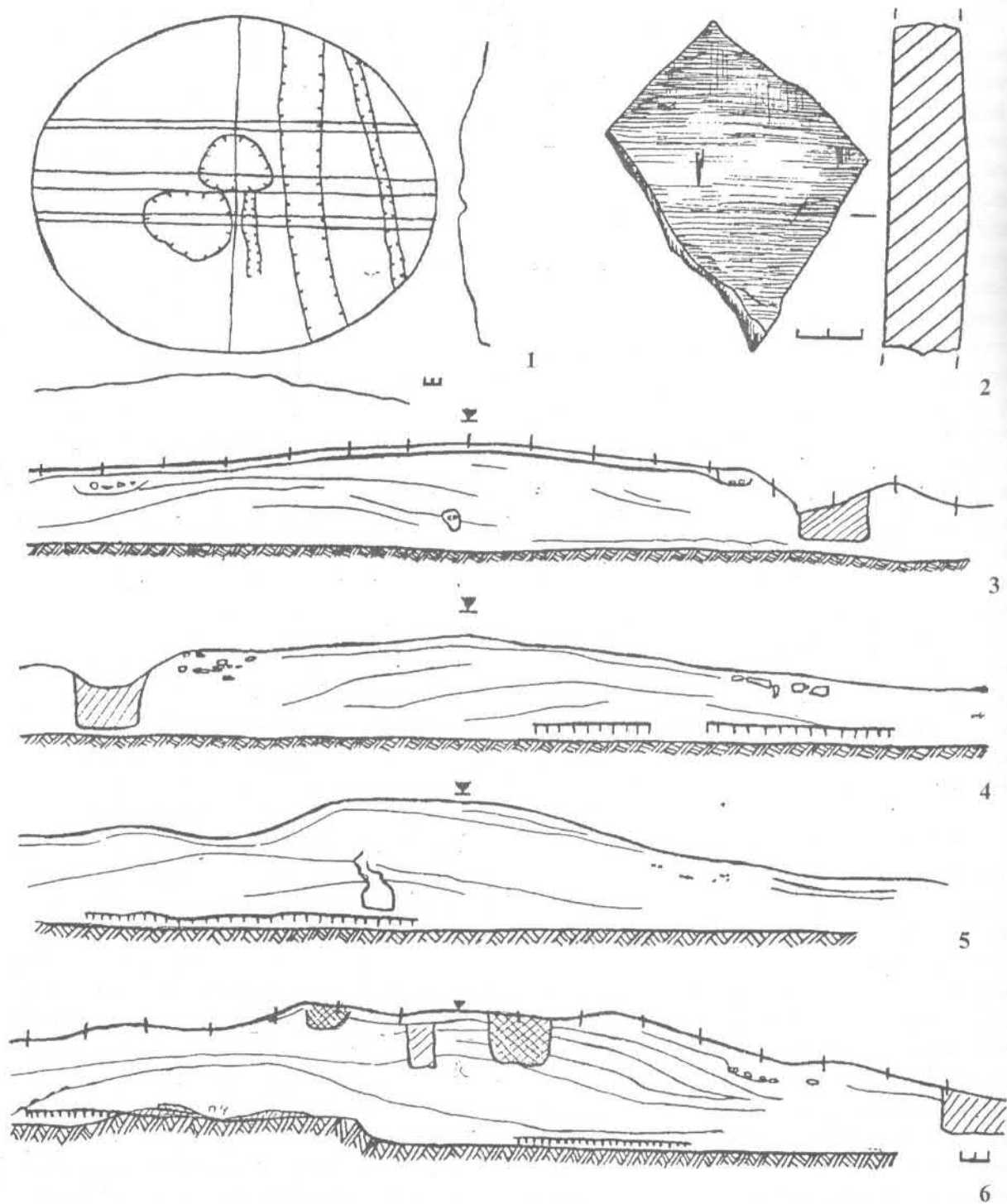

Рис. 13. Курган 3.

1 – схема и профиль насыпи кургана до раскопок; 2 – фрагмент стенки пифоса из святилища на кургане III; 3-6 – профили бровок: 3 — первая южная, северный профиль; 4 – первая южная, южный профиль; 5 – первая северная; 6 – центральная бровка.

Fig. 13. Barrow 3.

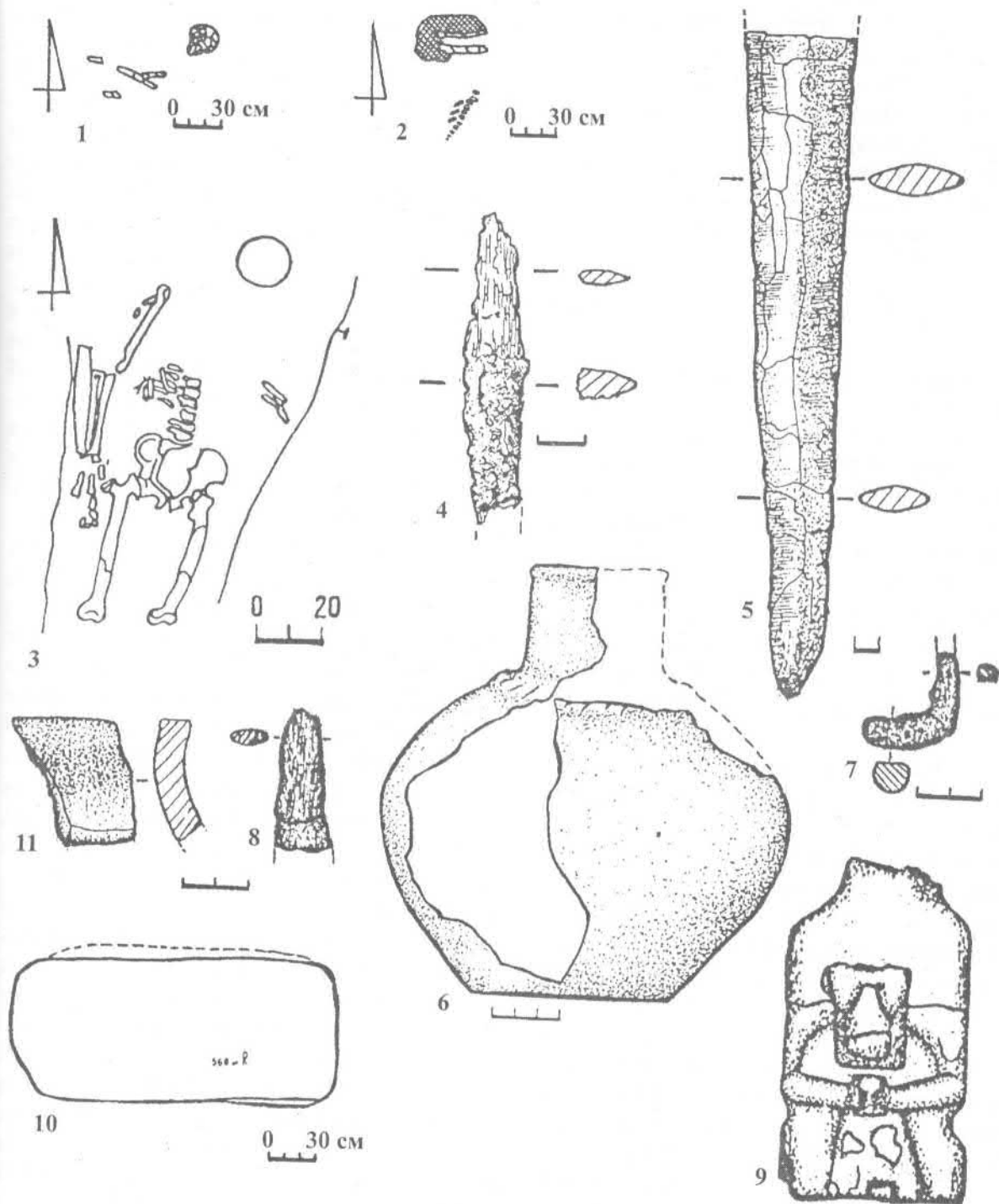

Рис. 14. Погребения и находки из кургана 3:

1 – погребение 1; 2 – погребение 2; 3 – 8 погребение 3, 3 – план погребения, 4 – железный нож, 5 – фрагмент меча, 6 – сосуд из погребения, 7 – фрагмент железной пряжки, 8 – фрагмент железного ножа; 9 – рисунок сохранившейся части изваяния; 10 – план погребения 4; 11 – фрагмент лепного сосуда.

Fig. 14. The burials and the finds from barrow 3.

ние к поясу холодного оружия. Образец золотой ленты шириной 5 см, украшенный псевдокуфической надписью, имеет аналогии в инвентаре известного ханского погребения Чингульского кургана" [Елкина 1989, с.171]. Уточнение датировки нашего комплекса может служить основанием для отнесения его к событиям 50–60 годов XIII века [Елкина, 1989, с.170-171; Отрощенко, Рассамкин, 1988]. Необходимо отметить, что наличие в отдельных погребениях

поздних кочевников восточно-европейских степей не одного, а двух поясов, по мнению М.В. Горелика, подчеркивает социальный и воинский статус степных рыцарей, что подтверждается погребальным комплексом из кургана у поселка Усть-Курдюм [Швецов, 1991, с.135].

Публикуемые материалы дополняют имеющиеся представление о материальной культуре и мировоззрении населения Северо-Восточного Приазовья в эпоху бронзы, средневековья.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Белов А. Ф.** О деревянных чашах Поднепровья. // Древности Степного Причерноморья и Крыма. Вып. VI. Запорожье, 1997.
2. **Болдин Я. И.** О решетчатых гробовищах в погребениях поздних кочевников юга Украины // Открытия молодых ученых Украины. К., 1976 Ч.2. С. 26-28.
3. **Брагченко С. Н.** Исследования в Северо-Восточном Приазовье // АО 1976. М., 1977. С. 272.
4. **Гершкович Я. П.** Про кам'яні поховальні споруди зрубної культури Північно-Східного Приазов'я // Археологія, 1982. Вип. 41. С. 16-18
5. **Горбов В. Н.** Исследования поселения бронзового века в Приазовье. // АО 1986 г. М., 1988. С. 269-270.
6. **Горбов В. Н.** Некоторые итоги исследований поселений срубной культуры в Северо-Восточном Приазовье // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н. э. – V в. н. э.). М-лы междунар. конф. К., 1991. С. 119-120.
7. **Горбов В. Н.** К проблеме культурной атрибуции поселения на Белозерском лимане // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита – бронзы Средней и Восточной Европы. Часть II. СПб, 1995. С. 52-72.
8. **Горбов В. Н.** Раннесрубные поселенческие комплексы Северо-Восточного Приазовья // Доно-Донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи. Тез. докл. и м-лы конф. Воронеж, 1996. С. 66-69.
9. **Горбов В. Н.** Две традиции применения камня в домостроительстве позднего бронзового века // Археологический альманах. 1997. № 6. С. 145-161.
10. **Дубовская О. Р.** Погребения культуры многоваликовой керамики Донетчины и Северо-Восточного Приазовья // Археология и краеведение – школе: Тезисы областного семинара. Донецк, 1995. С. 19-21.
11. **Елкина Е. А.** Древний текстиль в находках Донецкой археологической экспедиции // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. Донецк, 1989. С. 170-171.
12. **Клименко В. Ф.** Памятники культуры многоваликовой керамики в Северо-Восточном Приазовье // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья. ТДК. Тирасполь, 1994.
13. **Клименко В. Ф., Цымбал В. И.** Древности родного края. Донецк, 1991.
14. **Клименко В. Ф., Цымбал В. И.** О сосудах со знаками срубной общности эпохи поздней бронзы // Донецкий археологический сборник. Донецк, 2002. № 10. С. 31-37.
15. **Литвиненко Р. А.** К оценке культуры многоваликовой керамики Восточного Надазовья // Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит – бронзовый век). Часть вторая. Донецк, 1996. С. 65–71.
16. **Литвиненко Р. А.** Деревянная посуда в погребениях срубной культуры Азово – Донецкого региона // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южно-русских степей. Мат. междунар. конф. Энгельс, 1997.
17. **Литвиненко Р. А.** Периодизация срубных памятников Северо-Восточного Приазовья // Древности Северо-Восточного Приазовья. Донецк, 1999. С. 4-23.
18. **Литвиненко Р. О.** Про "зруби" культури багатоваликаної кераміки // Доба бронзи Доно-Донецького регіону (Матеріали 5-го Українсько-Російського польового археологічного

семинару). Київ–Вороніж, 2001. С. 58-63.

19. **Ляшко С. Н.** Деревообрабатывающее производство в эпоху бронзы // Ремесло эпохи энеолита – бронзы на Украине. К.: Наук. думка, 1994. С. 133-151.

20. **Мимоход Р. А.** Некоторые вопросы семиотической организации пространства жилища срубной культуры по материалам культовых комплексов // Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит — бронзовый век). Часть вторая. Донецк, 1996. С. 27-33.

21. **Михлин Б. Ю. Швецов М. Л.** Отчет о работе Азовского отряда Северодонецкой экспедиции за 1972 г. // Научный архив ИАНА-НУ ф. э. 1972/33 С. 21-22.

22. **Отрощенко В. В.** Деревянная посуда в срубных погребениях Поднепровья // Проблемы археологии Поднепровья III — I тыс. до н. э. Вып. 1. Днепропетровск: ДГУ, 1984. С. 89-93.

23. **Отрощенко В. В., Рассемакин Ю. Я.** Половецкий комплекс Чигульского кургану // Археология, 53, 1986. С. 14-35.

24. **Панковский В. Б., Усачук А. Н.** Костяные “коньки” поселения Безыменное-II // Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит–бронзовый век). Часть вторая. Донецк, 1996. С. 33-37.

25. **Посредников В. А., Кравец Д. П.** К вопросу об обряде кремации у срубных племен Донбасса // Донецкий археологический сборник, выпуск 1, Донецк, 1992. С. 47-56.

26. **Привалова О. Я., Миненкова Н. Е.** О двух культовых памятниках средневековых кочевников степей юга Восточной Европы // Донецкий археологический сборник. Донецк, 1998. Вып. 8. С. 59-70.

27. **Пряхин А. Д., Захарова Е. Ю.** Знаки на сосудах средней бронзы Доно-Донецкого региона // Доно-Донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи. Тез. докл. и м-лы конф. Воронеж, 1996. С. 58-63.

28. **Слюсарев А. А.** Природа Донбасса. Донецк, 1983.

29. **Усачук А. Н.** Новые поселения эпохи бронзы в Северо-Восточном Приазовье // Актуальные проблемы археологических исследований в УССР. К., 1981. С. 46-47.

30. **Усачук А. Н.** Новые данные о костяных орудиях ремесленного производства срубной культуры // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. Донецк, 1989. С. 125-128.

31. **Усачук А. Н.** Анализ костяных изделий поселения срубной культуры Безыменное II, Украина // Изучение культурных взаимодействий и новые археологические открытия. Матлы пленума ИИМК. СПб., 1995. С. 33-37.

32. **Федоров–Давыдов Г. А.** Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966.

33. **Швецов М. Л.** Исследование курганного могильника у д. Самойлово. // АО 1981 г. М., 1982. С. 332.

34. **Швецов М. Л.** Половецкие святилища // СА 1979, №1. С. 199-209

35. **Швецов М. Л.** О находках музыкальных инструментов в памятниках Дешт-и-Кыпчак // III Краеведческие чтения, посвященные 400 летию г. Саратова. Саратов, 1991. С. 132-137.

36. **Швецов М. Л.** Три погребения из кургана 2 у села Васильевка // Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит — бронзовый век). Часть первая. Донецк, 1996. С. 105-107.

37. **Швецов М. Л.** Святилища степного населения восточно-европейских степей эпохи средневековья // Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных территорий. Донецк, 2000. С. 39-40.

38. **Швецов М. Л., Л. В. Бедин** и исследования культовых сооружений восточных народов эпохи средневековья в Донбассе. // Мат. наук. конф. посвящ. основателю и первому директору музея Свердловского краеведческого музея Леонарду Вещиаминичу Бедину. Свердловск–Луганск, 2003. С. 54-67.

Статья поступила в редакцию в декабре 2003 г.